

Когда ты работаешь, к твоему мнению прислушиваются

Осенью этого года исполнится 25 лет (то есть четверть века) с тех пор, как Союз писателей России был лишен государственного финансирования, а вслед за этим и своего высокого статуса. В реестре профессий РФ нет профессии «писатель» и «литератор». Перед прошлым съездом на пленуме Валентин Распутин отметил, что думал о нежизнеспособности нашего творческого объединения, о том, что Союз должен был прекратить свое существование года три назад (с поправкой на прошедший межсъездовский период) 8 лет назад, то есть примерно в 2010 году или и того раньше.

Помню, как у нас в Санкт-Петербурге накануне очередного отчетно-выборного собрания в 2010 году, на меня были написаны лжедоносы в адрес губернатора города, президента РФ, прокурора Санкт-Петербурга и в ряд других инстанций. А моей жене были присланы письма на домашний и рабочий адрес с угрозами и требованием заставить меня снять кандидатуру на должность председателя правления Санкт-Петербургского отделения СПР. Накануне собрания в конце ноября 2010 года вечером перед отчетно-выборным собранием мою жену перед подъездом дома пытался сбить джип с выключенными фарами.

А один из кандидатов, редактор «Невского альманаха», постоянно подчеркивающий, что он коммерсант, на пару со своим соратником, выпустил агитационный журнал, в котором не постыдился опубликовать стихи мошенника Сергея Мавроди и печально известной Людмилы Дербиной.

Противостоять этим деструктивным силам можно только работой. Например, за последние пять лет членами Санкт-Петербургского отделения Союза писателей России при финансовой поддержке правительства города было выпущено около 250 книг. Среди них – несколько поэтических и прозаических сборников, а также – сборник драматургических произведений. Составители Ирэна Сергеева, Владимир Морозов, Тарас Дрозд, Игорь Кравченко, Алина Мальцева, Андрей Антонов, Александр Раков и др.

Особо тяжелым был 2017 год. На издательский конкурс подали заявки 21 организация, из них юридический отдел не пропустил – 7, то есть треть. Мы, слава Богу, прошли. Было поддержано 35 книг наших писателей. Еще пять в серии, посвященной 100-летию Октябрьской революции, книги трех наших писателей были поддержаны другими организациями. Отмечу, что деньги правительство выделяет только на типографские расходы, да и не всегда в достаточном размере. При этом правила игры постоянно меняются, требования ужесточаются. На каждую книгу приходится предъявлять более 30 документов, причем приходится переделывать их по несколько раз.

Если до 2017 года при оформлении документов нам оказывали помощь сотрудники Дома писателя, то в 2017 году новый директор Дома писателей Евгений Лукин запретил им это делать. Пришлось срочно искать человека в петербургских издательствах, который бы помог нам в оформлении документов. И такого человека с третьей попытки я нашел.

К сожалению, у многих писателей Емелина психология, то есть все их желания должны выполняться по-щучьему велению, а не их трудом. Когда пытаешься объяснить необходимость работы в современных условиях дикого капитализма, слышишь ответ: «Мы же писатели. Нам должны помогать».

Сейчас все держится на подвижниках. Члены нашей организации Валентина Ефимовская, Андрей Ребров и Владимир Марухин выпускают журнал «Родная Ладога», Юрий Буковский детский журнал «Искорка», выходит газета «Православный Санкт-Петербург» (редактор Александр Раков), газета «Литературный Санкт-Петербург», которую редактирую я, журналы «Окно» и «Гармония» и т.д. В последние годы у нас активно работает секция детской литературы. Выпускает альманах «Зубренок». Организует несколько фестивалей детского и юношеского литературного творчества. Особенно известен в городе фестиваль «Разукрасим мир стихами», в котором принимают несколько тысяч петербургских школьников.

Ежегодно участвуем в Санкт-Петербургских международных книжных салонах. Проводим более полутора десятка мероприятий государственно-патриотического направления.

В течение 8 лет сотрудничаем с писательской организацией сербского города Нови Сад. В мае двое сербских писателей приезжают к нам, а в сентябре двое наших едут в Сербию. Переводим друг друга и публикуем в своих изданиях. Сотрудничаем с писателями из ДНР и ЛНР.

Собирали коробки наших книг и отправляли их в Сирию, Донбасс, в Крым, посылали в ряд регионов Российской Федерации. Проводили творческие вечера членов Союза писателей России из других субъектов Российской Федерации.

У нас есть свой сайт «Санкт-Петербургский Дом писателя». Уже довольно раскрученный и посещаемый, не только писателями из России, но и писателями из ближнего и дальнего зарубежья.

Есть и второй сайт «Санкт-Петербургское отделение Союза писателей России», но он более слабый, так как не хватает сил и средств.

Наша писательская организация проводит в год на различных площадках города около тысячи мероприятий. Принимаем участие в общегородских акциях, в том числе – «Крестный ход» и «Бессмертный полк». По инициативе писателей нашей организации одна из школ в центре Санкт-Петербурга получила имя Ивана Бунина. Именем

Бунина был назван сквер в Санкт-Петербурге и библиотека в Ленинградской области, открыта мемориальная доска на доме, где жил писатель Леонид Пантелеев, совместно с ДПФ (Мих Ненашев) добились присвоения скверу имени В. Пикуля. Сейчас боремся за установку памятника Николаю Гумилеву в Кронштадте и открытие музея-квартиры Михаила Лермонтова.

Благодаря усилиям нашего писателя Автондила Бутхашвили в конце 2016 года в Санкт-Петербурге был поставлен памятник Шота Руставели. Единственный памятник в мире установленный в год 850-летия классика грузинской литературы.

Одиннадцать лет мы выигрываем конкурсы на проведение передвижных книжных выставок в детских домах и реабилитационных центрах для детей-инвалидов, восемь лет – на проведение церемонии вручения премии за историко-патриотические произведения (назвали ее именем Алексея Константиновича Толстого), объявляем различные поэтические и прозаические конкурсы.

Выяснилось, что молодые поэты и прозаики не умеют писать о труде и семье.

Двадцать пять лет существования творческих союзов вне системы государственной власти дали свои отрицательные результаты. Большинство чиновников – это люди, воспитанные во время ельцинского периода утраты духовно-нравственных ценностей. Но не вина их, что они нас не понимают, а их беда и беда нашего народа. И если с ними начинаешь работать конструктивно, а не стоять с протянутой рукой, они идут навстречу. Пример, председатель комитета по печати и взаимодействию со средствами массовой информации Серезлеев Сергей Григорьевич. Не было ни одного случая, чтобы он отказал, когда мы обращались к нему за помощью.

Но в том же комитете есть более мелкие чиновники, которые могут при удобном случае сделать подножку.

Самые же опасные, на мой взгляд, чиновники, имеющие посредственные литературные способности. Они, как правило, заботятся не о своих коллегах писателях, а о самопиаре и выпуске собственных посредственных произведений за государственный счет.

Сейчас я являюсь членом общественных советов при трех комитетах правительства города: Комитета по культуре, Комитета по печати и взаимодействию со СМИ, а в конце 2017 года меня ввели в общественный совет Комитета по внешним связям.

Там я могу излагать позицию писателей по тем или иным вопросам. И это важно. Когда ты реально работаешь, к твоему мнению прислушиваются.

**Борис Орлов,
председатель правления Санкт-Петербургского
отделения Союза писателей России**